

Два года спустя

В защитном барьере, окутывавшем Главное поместье Годжо, бесшумно разошлась не приметная брешь. Из образовавшейся щели, ловко миновав посты охраны, выскользнули двое мальчишек. Оба беловолосые, оба с пронзительно-голубыми глазами — они действовали столь слаженно, что никто в поместье не успел ничего заподозрить. Стоило им ступить за черту, как проход за их спинами беззвучно затянулся, и защитная пелена вновь сомкнулась в единое целое.

Сатору оглянулся на массивные ворота родного дома, затем повернулся к расстилавшемуся перед ними миру. Ему показалось, что небо здесь сияет куда ярче, а трава под ногами выглядит сочнее и зеленее. Для ребёнка, который никогда прежде не покидал пределов семейного гнезда, этот первый глоток свободы был сродни чуду.

Охваченный чистым восторгом, он нетерпеливо дёрнул брата за руку:

— Брат, куда мы теперь?

Хара, для которого этот побег тоже стал первым выходом в большой мир, озадаченно почесал затылок и огляделся по сторонам.

— Мы ушли тайком, так что хватиться нас могут в любую минуту, — рассудительно произнёс он. — Поместье на уши встанет, когда обнаружит пропажу. Нужно убираться как можно дальше от Клана Годжо, пока нас не начали искать.

Сатору решительно кивнул:

— Тогда бежим скорее!

Только бы их не поймали и не вернули обратно.

Хара крепче сжал ладонь младшего:

— Сатору, ты ведь помнишь, как мы обсуждали новый способ применения «Прямого вращения проклятой техники: Синий»?

В памяти младшего брата мгновенно всплыли их совместные тренировки и долгие споры о тонкостях управления проклятыми техниками.

— Ты про тот фокус, когда мы точно направляем силу «Прямого вращения проклятой техники: Синий» и сжимаем пространство между начальной и конечной точками, чтобы получить что-то вроде мгновенного переноса?

Хара подтвердил это кивком. Сатору изумлённо уставился на него:

— Неужели ты уже освоил телепортацию?

Он отчётливо помнил, что они сформулировали эту идею совсем недавно. Сам он ещё даже не приступал к практическим пробам этого чисто теоретического концепта, а брат уже всю применял его на деле?

В душе Сатору мгновенно вспыхнул азарт. Он искренне любил брата и всегда охотно звал его «гэгэ», но с тех пор, как узнал, что разница в возрасте между ними составляет всего три минуты, его не покидала крамольная мысль. Ему отчаянно хотелось совершить тихий переворот: самому заделаться старшим, а Хара низложить до младшего братишки.

Доказать своё превосходство пока не удавалось, поэтому Сатору приходилось скрывать эти амбиции глубоко в душе. Но то, что он не выдавал своих намерений, вовсе не означало, что он смирился. Он бредил моментом, когда заставит брата подчиниться и назвать его «старшим братиком», а потому втайне изнурял себя тренировками, пытаясь превзойти его во всём.

И каково же было его разочарование, когда выяснилось, что при всех его нечеловеческих усилиях Хара ухитрился уйти ещё дальше вперёд!

Хара, совершенно не подозревая о «бунтарских» мыслях своего очаровательного брата, тепло улыбнулся:

— Я уже несколько раз тайком пробовал перемещаться на короткие расстояния на высокой скорости. Осечек не было. Я могу перенести нас обоих. Если мы сделаем несколько прыжков высоко в небе, то мигом выберемся за пределы владений Клана Годжо, и нас ни за что не найдут.

Глаза Сатору вспыхнули восторгом, а недавняя досада мгновенно улетучилась. Он крепко ухватился за руку Хара и нетерпеливо поторопил:

— Тогда чего мы ждём? Скорее!

Хара строго велел ему активировать «Безграничность». В конце концов, их метод не был истинной телепортацией — они двигались сквозь сжатое пространство на огромной скорости, что создавало колоссальную нагрузку на тело. Столкнись они на таком ходу с любым препятствием, последствия были бы катастрофическими. Только под защитой «Безграничности» подобные прыжки оставались безопасными.

Чтобы случайно не снести какое-нибудь здание и не задеть людей, Хара сначала поднялся вместе с Сатору высоко в воздух. Небо было чистым и свободным от преград — идеальное место для манёвров.

Они двигались без конкретной цели, ведомые лишь детским любопытством и жадой приключений. Им обоим уже исполнилось шесть лет, а они ещё ни разу не ступали за порог родного поместья. Клан Годжо не просто оберегал своих юных наследников — он держал их в золотой клетке, полностью отрезав от внешнего мира.

Сделав несколько стремительных прыжков, Хара убедился, что они оставили Киото далеко позади. Он наугад выбрал раскинувшийся внизу город, и они плавно опустились в тихий, безлюдный переулок. Мальчики крепко взялись за руки и с любопытством шагнули навстречу неизведанному.

Они походили на двух чистокровных, изнеженных домашних котов, которые впервые удрали из роскошного особняка и теперь робко исследовали дикие просторы улицы.

Шумная улица бурлила жизнью. Вдоль дорог тянулись бесконечные витрины магазинов, повсюду сновали люди в самой разной одежде. На их фоне двое маленьких господ в роскошных, расшитых шёлковых кимоно смотрелись чужеродно и странно.

«Шесть глаз» непрерывно собирали информацию, обрушивая на детский мозг гигантские потоки данных об устройстве этого незнакомого мира. Пока Хара сосредоточенно анализировал окружение, оценивая возможные риски, Сатору внезапно исчез.

Хара встревоженно огляделся и тут же заметил беглеца. Его брат, который ещё секунду назад послушно держал его за руку, теперь буквально прилип к стеклу кондитерской, заворожённо разглядывая выставленные на витрине десерты.

Хара быстро подошёл к нему:

— Сатору.

Тот даже головы не повернул, заворожённо шепча:

— Брат, как же вкусно пахнет! Должно быть, они невероятно сладкие!

Хара с мягким вздохом посмотрел на яркие торты за стеклом. Ему очень хотелось порадовать брата, но информация, полученная благодаря «Шести глазам», была неумолима: в этом мире за всё нужно платить деньгами. А денег у них не было.

В Клане Годжо любая их прихоть исполнялась сию минуту. Старейшины оберегали юных обладателей великих глаз от таких приземлённых понятий, как торговля и валюта. Если бы они не сбежали сегодня, то, пожалуй, так никогда и не узнали бы, что такое деньги.

Хара задумался, где взять местную валюту. Он был всего лишь шестилетним ребёнком с пустыми карманами. Возвращаться обратно в Клан Годжо за кошельком бессмысленно — их

тут же запрут под замок. Они только-только глотнули свободы, и возвращение не входило в их планы.

Но как тогда расплатиться?

Хара опустил взгляд на драгоценную нефритовую подвеску, украшавшую его пояс. Эта вещь наверняка стоила целое состояние. Уж на пару пирожных её точно должно хватить.

Пока он прикидывал ценность украшения, из дверей кондитерской вышла молодая девушка со светлыми волосами. В руках она держала две коробочки с пирожными. С мягкой улыбкой она подошла к мальчикам и протянула им сладости:

— Держите, малыши. Угощайтесь!

Сатору забрал подношение без тени сомнений. Будучи божественным дитя Клана Годжо, он привык, что люди с благоговением преподносят ему всё, что он пожелает, и не увидел в жесте незнакомки ничего странного.

Хара не стал его останавливать. Его «Шесть глаз» детально зафиксировали весь путь этих пирожных от прилавка до рук девушки, подтвердив, что внутри нет ни яда, ни злого умысла. Угощение было абсолютно безопасным.

Тем не менее, Хара аккуратно отвязал от пояса изящную нефритовую подвеску и протянул её девушке. В его голосе, несмотря на детский возраст, прозвучала благородная, вежливая холодность:

— У нас нет с собой местных денег. Возьмите это взамен.

<http://bllate.org/book/19549/1953544>